3. Kessler G. The 1932 – 1933 Crisis and Itsftermath beyond the Epicenters of Famine: The Urals Region // Hunger by design: the great Ukrainian famine and its Soviet context. Cambridge, 2008. P. 118-129.

4. Naimark N.M. Stalin′s Genocides. Princeton, 2010. 163 p.

5. Pianciola N. The Collectivization Famine in Kazakhstan? 1931 – 1933 // Hunger by design: the great Ukrainian famine and its Soviet context. Cambridge, Massachusetts. 2008.

6. RYVI [Электронный ресурс] http://www.rtvi.com/video/40834

7. Werth N. The Great Ukrainian Famine of 1932-33. Online Encyclopedia of Mass Violence. 2008. [Электронный ресурс] http://www.massviolence.org/Article?id_article=166.

УДК37.016:94(47)
ББК Т3(2)р+Ч448.3(235.55)63 ГСНТИ 03.09.31
Код ВАК 07.00.03

В.В. Запарий
Екатеринбург

ОБ ОПЫТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В УРАЛЬСКИХ ВУЗАХ В КОНЦЕ XX ВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история, Россия, Урал, многоконцептуальность, высшее, среднее, образование, официальная история, факультативы, гражданственность, молодежь.

АННОТАЦИЯ. В статье дается характеристика работы преподавателей уральских вузов по созданию новых методик и учебниках по истории России, в условиях деполитизации после развала СССР. Проанализированы сильные и слабые стороны учебного процесса, сделаны выводы о необходимости официального учебника и многоконцептуального подхода в изучении истории в специальных факультетах вузов.

V. V. Zapariy
Yekaterinburg

ON THE EXPERIENCE OF TEACHING HISTORY OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE URALS IN THE LATE TWENTIETH CENTURY

KEY WORDS: history, Russia, the Urals, mnogokontseptualnost, higher, secondary, education, official history, electives, citizenship and youth.

ABSTRACT. The article describes the work of the Ural university professors to develop new methods and textbooks on Russian history, in terms of depoliticization after the collapse of the Soviet Union. Analyze the strengths and weaknesses of the learning process, draw conclusions about the need for a formal textbook and mnogokontseptualnogo approach to the study of history in special departments of universities.

В конце прошлого века, когда Россия кардинально меняла свое государственное устройство, идеологические ориентиры, существенные изменения происходили и в системе образования, как среднего, так и высшего.

Именно тогда и возникли серьезные проблемы в области исторического образования. И главная причина этого заключалось не в том, что нельзя было уже трактовать историю по-старому, а в том, что никто не мог объяснить, как трактовать ее по-новому.

Дело в то, что в России традиционно трактовка истории оставалась прерогативой государства, властей. А в тот период власти были очень заняты собственно властью и не очень еще думали о том, как трактовать исторический процесс. Именно поэтому не было официальной истории, а необходимость в ее преподавании была очень острой.

Попытки сохранить прежнюю трактовку не вызывали сочувствия у общественности, поиски новых для нас трактовок привели к заимствованию на западе их видения нашей истории. А это приводило к очевидным несуразностям. Именно тогда и появилась группа преподавателей, которые объединились в одном из провинциальных вузов (Уральском политехническом институте), вокруг коллектива, созданного на базе бывшей кафедры истории КПСС.

Дело в том, что именно здесь появились люди, сделавшие из

оппозиционера Б.Н. Ельцина президента новой России. И, конечно, сохранение в новой России курса истории КПСС было бы странным для этих людей. Именно здесь еще в конце 1980-х гг. возникла идея замены курса истории КПСС на курс сначала «Исторический опыт КПСС», а затем вообще «История России». Именно к этому потом пришли и все остальные преподаватели вузов, именно такой курс и был введен потом по всей России.

Но для чтения курса по истории России нужны были пособия, текст курса лекций. Именно это и стало заботой коллектива единомышленников, объединившихся вокруг нового заведующего кафедрой истории России профессора, доктора исторический наук Бориса Васильевича Личмана.

В новых условиях нужен был новый учебник. И этот учебник должен был быть не просто новым переложением уже известных истин в том или ином объеме и сочетании. Все это уже было и потом неоднократно повторилось, многократно тиражировалось.

Вот здесь и родилась идея, которая как сейчас вспоминается, принадлежала Б.В. Личману, о том, что история должна преподаваться инвариантно. То есть было нарушено главное правило педагогики, что есть только одна правда, и что данная проблема имеет только одно правильное решение. Это было открытие, не осознанное до сих пор общественностью, равное в нашей науке открытию А. Энштейна.

Почему равное? Впервые заявлялось, что правда, в том числе историческая, может быть разной. Как же так? А дело в том, что оценка исторических событий всегда отличается многообразием, но в учебниках всегда есть единственно правильная версия, и все остальные неправильные. Именно так и строятся все учебные пособия, где излагается единственная правильная версия, отметающая все остальные, неправильные.

Здесь же впервые в нашей российской исторической науке, предлагалась идея многоконцептуальности. То есть идея о том, что могут быть различные оценки тех или иных фактов и процессов, высказанные с точки зрения той или иной теории. И задача преподавателей дать студентам эти основные научные или политические точки зрения и показать их слабые и сильные стороны, чтобы студенты, собственно молодые исследователи выбрали ту или иную, как им показалась правильную. Ибо они в силу своей недостаточной исторической подготовки не могут сами

прийти к глубокому пониманию той или иной концепции, а знакомство с теориями с помощью преподавателя позволит им сделать тот или иной, близкий им вывод. Такой подход был отражением в реальной жизни толерантности и демократии в полном научном и практическом виде.

Такое пособие и было создано (8; 9). Оно сначала «обкатывалось» в лекциях и занятиях со студентами, а затем дорабатывалось и многократно переиздавалось. По нашим подсчетам вышло около десяти изданий, затем в двух томах, тиражом около 200 тыс. экземпляров. Интересно, что это учебное пособие – курс лекций вызвал большой интерес у общественности, в первую очередь вузовской, но и школьной, всех кто интересовался историей нашей страны. Он получил большую известность. Книги доходили не только до европейских стран, но и читались даже в Бразилии, откуда профессор Б.В.Личман получал благодарность за эту работу.

Вспоминается интересный эпизод, когда кафедра выдвинула ученик на всероссийский конкурс учебников по истории России для технических вузов, который проходил в городе Новочеркасске. Наше дорогое министерство потратило на его проведение 350 тыс. рублей. Кажется, это был год 1998 или 1999, т.е. деньги были не нынешние. Первое место занял какой-то, естественно, московский вуз, получивший 10 тыс. руб. в качестве поощрения, второе, конечно, новочеркасский вуз, получивший 7 тыс. руб. И, наконец, как не странно, третье место с рекомендацией с использованием в учебном процессе, то есть гриф министерства, получил наш учебник с денежной премией в 3 тыс. руб. Это вызвало у руководителя проекта профессора Б.В. Личмана проблемную ситуацию, как поделить почти на 30 членов авторского коллектива эту огромную сумму. Я посоветовал ему сходить в ресторан с ученым секретарем кафедры и бессменным помощником его во всех делах доцентом Карлом Жанновичем Ирбе и закрыть этот вопрос.

Однако это не было завершением истории. На следующий год в одном из Ростовских, что на Дону, учебников появился точная копия методологического введения нашего учебника, но с другим авторским коллективом. Можно было конечно, судиться, но как это вы себе представляете? Жить месяцами в Ростове-на-Дону или ездить туда бесконечно. У нас не было денег на этот увлекательный

процесс. Поэтому мы оставили это все на совести наших «коллег», которые не только положили себе в карман деньги от издания нашего учебника, но и включили наши работы в свои списки научных трудов.

Если бы мы были преподавателями московского или питерского вуза, я уверен, наш бы учебник прогремел бы на всю Россию. А так, ну написали что-то там в провинции. Ну и подумаешь. Обидно, что не мы додумались до такой простой вещи. Ну и что. А нет их и все. Так я проецирую ход мысли наших коллег.

Кстати я встречался с автором того московского учебника, который пошел в качестве первого учебника. Он был издан огромным тиражом. И его автор получил миллионы. Он устал от жизни, потому что тратил деньги на путешествия и побывал везде, где только мог придумать. Да был и в Бразилии. Молодец. Он писал учебник на пару с еще одним автором, а не большим коллективом. Ему можно по-хорошему позавидовать.

Так же не очень заметили наш учебник и коллеги из региональных профильных вузов. Оказалось, когда их приглашали в авторский коллектив поработать, им было некогда, а потом уже некуда. Правда потом наши идеи были растиражированы и изданы хорошие работы и учебные пособия в данном ключе.

Но коллектив не успокоился. Достаточно быстро была создана команда, которая задумала написать учебник по истории Урала, и такой учебник был также вскоре подготовлен. Возглавляли авторский коллектив тот же профессор Б.В.Личман и профессор В.Д. Камынин. Здесь объединились преподаватели вузов города и института Истории и археологии УрО РАН (2; 6).

Тогда остро ощущалась необходимость в публикации региональных историй для школы. Учебник вышел в двух томах, смассой иллюстраций, методических материалов. Затем он был издан в качестве методических изданий для каждого класса средней школы (5; 7). Он полностью соответствовал требованиям. Получил рецензии и одобрения общественности. Был рекомендован в качестве пособия для всех школ Уральского региона, за исключением Свердловской области. Почему, пусть это останется на совести руководства Облоно, хотя он тогда называлось уже не так.

Тем не менее коллектив молодой кафедры истории России

Уральского государственного педагогического университета под руководством профессора Г.Е. Корнилова подготовил методические пособия для учителей по истории Урала (3; 4), особенно ценным были поурочные разработки уроков. Этот же коллектив подготовил серию программ по истории Урала для средних школ.

Развитием направления на многообразие преподавания истории стало в нашем вузе то, что читались авторские курсы. Правда, это иногда доводило до улыбки. Одна студентка рассказывала о своем преподавателе истории, который так вжился в современность, что, рассказывая об опричнине Ивана Грозного, ругал Чубуйса за его неправильную политику.

Другим направлением стало преподавание истории науки и техники на всех факультетах УГТУ-УПИ и создание новой кафедры в 1999 году. В результате появился новый курс, были написаны учебные пособия, широко известные сейчас за пределами нашего региона, находящиеся на образовательных сайтах России, Казахстана, Белоруссии и Украины (1). Появилось целое научное направление, которое в связи с последними веяниями, как и все исторические дисциплины высшей школы переживает не лучшие времена.

В связи с некоторым опытом, накопленным в преподавании истории в вузах и по вузовским учебникам в школах и техникумам, хотелось бы высказать некоторые мнения.

Во-первых, требуется пересмотр курса преподавания истории России. Опыт показывает, что для школ, техникумов и вузов должен быть официальный учебник по истории, который бы давал однозначную трактовку исторического процесса, событий и деятелей с точки зрения государства и его интересов. Не обходя негативных сторон прошлого он должен быть заострен на позитиве, учить понимать ребят почему наши предки действовали так и не иначе. Наши предки были вынуждены так действовать, а не иначе, они всегда правы и мы гордимся ими. Многоконцептуальность и плюрализм разные понятия. Многоконцептуальность разъединяет теории- логики. Каждая концепция имеет свой предмет исследования, руководствуется своей высшей ценностью, имеет свой понятийные аппарат и свою периодизацию, в соответствии с высшей ценностью делает выводы и рекомендации. Плюрализм - это единство в многообразии. При

плюрализме надо все концепции объединить и доказать, что одна из них лучшая, правильная. В многообразии ведущей всегда будет либеральная концепция. Многообразие уничтожает логику, причинно – следственные связи вызывает ситуацию, когда отсутствуют у учащихся реперные точки, что сбивает их и не создает целостной картины мира и исторического процесса. Учебник должен формировать чувство гордости за державу, а не сожаление за то, что являешься ее гражданином.

Во-вторых, для желающих могут быть открыты факультативы или исторические кружки, где при участии профессиональных историков в разных оценочных логиках рассматривались «спорные» или не слишком красивые (а могли ли быть другие?) страницы истории и не только нашей страны.

В-третьих, вся специальных факультетов (исторические, философски и политологические), наряду с официальной (либеральной) историей должна читаться и многоконцептуальная история, где должны на диспутах и коллоквиумах широко обсуждаться все в том числе для одной теории неудобные, для другой теории удобные вопросы нашей истории.

В-четвертых, и это главное, должна быть создана официальная история России и ей уделяться существенно большое внимание, чем остальным дисциплинам учебного курса. Пример Украины должен нас чему-нибудь научить. Экономия на истории приводит к тому, что там произошло, а в денежном выражении это не поддается никакому сравнению с необходимыми и возможными затратами на историческое просвещение граждан.

Существующая сейчас политика на выдавливание гуманитарных наук из учебного процесса, позволяет формировать не гражданина России, а человека, лозунг которого как у древних римлян – где хорошо, там и родина. Если нам именно это надо, то мы должны продолжать в том же духе.

Это создает проблемы с воспитанием гражданственности и патриотизма у граждан современной России. Поэтому наше руководство давно должно решить кто мы: «красивые или умные». Попытка объединить это в одном лице как-то не увенчалась пока успехом.

Получается, что мы в системе образования пропагандируем либеральную модель, направленную на то, что Россия часть мира и Европы, а в жизни, Европа выталкивает нас из своих объятий, а

кое-кто называет прямо своим врагом. Возникает вопрос о национальном самосознании. Тем более, что впервые за многие столетия Россия стала в основном русским государством. За последние тридцать лет.

Отсюда вывод совершенно однозначен и понятен: если мы хотим сохранить Россию многонациональным и независимым государством, необходимо учить ребят исторически мыслить и сравнивать; если не хотим, тогда мы делаем правильно, сокращая и выхолащивая курс истории.

Литература:

1.История науки и техники. Учебное пособие/ В.В. Запарий, А.В. Бармин, В.А. Дорошенко, Вас. В. Запарий, А.И. Кузнецов, С.А. Нефедов / под ред. проф. В.В. Запария. 4-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 336. с.

2. История Урала с древнейших времен до конца XIX века / под ред. Б.В. Личмана. Екатеринбург: Издательство “СВ-96”, 1998.

3. История Урала с древнейших времен до XX века: методическое пособие для учителей / под ред. проф. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург: УрГПУ, 1999. 188 с.

4. История Урала XX века: методическое пособие для учителей / под ред. проф. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург: УрГПУ, 1999. 166 с.

5. История Урала. X1X век Учебное пособие для 8 класса / под ред. Б.В. Личмана. Екатеринбург: Изд-во СВ-96, 1999.

6. История Урала. XX век. Учебник / под ред. Б.В. Личмана, В.Д. Камынина. Екатеринбург: Издательство «СВ-96», 1998.

7. История Урала. XX век. Учебное пособие для 9 класса / под ред. Б.В. Личмана и В.Д. Камынина. Екатеринбург: Изд-во СВ-96, 1999. 128 с.

8. Многоконцептуальная история России. Книга 1. С древнейших времен до конца X1X века. Учебное пособие/под ред.Б.В. Личмана. Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2000.

9. Многоконцептуальная история России. Книга 2. Двадцатый век. Учебное пособие / под ред. Б.В. Личмана. Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001.